

*Елдинова С. М.,**кандидат филологических наук,**доцент кафедры методик дошкольного и начального образования**Центральноукраинского государственного педагогического университета**имени Владимира Винниченко*

ДЕРИВАЦИОННЫЕ ФУНКЦИИ УСЕЧЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ОБРАЗОВАНИЯ ПРОИЗВОДНЫХ ОТ ИМЕННЫХ ОСНОВ

Анотація. Статтю присвячено функції усічення у процесі утворення похідних всіх лексико-семантичних груп, відіменних зокрема. Характерною рисою розвитку мовознавства останніх років є визнання морфології як самостійної дисципліни, що вивчає граматичні функції звукових видозмін морфем. Говорячи про зростаючий інтерес до морфології, слід сказати, що для створення повної картини про морфологічні зміни як системних явищ необхідне всебічне вивчення складу, умов виникнення, закономірностей протікання і функцій морфологічних явищ, які виникають при творенні похідних всіх лексико-семантичних груп, відіменних зокрема.

Проте багато питань морфології російської мови залишаються малодослідженими. Зазначимо, що важливим є вивчення особливостей морфологічних явищ, у т. ч. й усічення, при творенні відіменних похідних, виявлення регулярності використання усічення як самостійно, так і в комплексі з іншими морфологічними явищами, з'ясування їх ролі у процесі деривації. Дослідження морфологічного усічення в системі російської мови поглибить наші уявлення про словотворчу систему російської мови, збагатить морфологію як розділ науки новими теоретичними спостереженнями, введе в науковий обіг новий фактичний матеріал, розширить уявлення про закономірності взаємоприспосовування морфем, які беруть участь у словотворенні, дозволить глибше пізнати механізм словотворчого процесу в російській мові.

У статті досліджується усічення основ іменників і прикметників у російському словотворенні. Величезний фактичний матеріал в «Словобразовательном словаре русского языка» О.М. Тихонова змусив нас обмежитися усіченням лише іменних основ. Усічення інших типів основ заслуговує окремого дослідження. З цієї ж причини у статті досліджуються лише умови, за яких відбувається усічення в іменних основах. Питання про умови, коли усічення іменних основ не відбувається, також заслуговує самостійного дослідження.

У статті охарактеризовано склад елементів, які усікаються, типи та функції усічення основи твірного слова у процесі словотворення. Це сприяє вирішенню конкретних завдань: показати, що усічення є початковим етапом підготовки мотивуючого слова до словотворення в тих випадках, коли воно має структурно надлишкові елементи, описати типи, склад і функції формантів, що усікаються, субстантивних і ад'єктивних основ.

Ключові слова: морфологія, усічення, твірна основа, похідне слово, типи і функції усічення, словотворення, морфологічні явища.

Постановка проблеми. Возможность или невозможность соединения двух морфем в слове зависит от семантических и структурных свойств, заданных системой языка корневым

и аффиксальным морфемам. Каждый семантический разряд слов имеет свой «комплект» словообразующих ресурсов, которым свойственны как межразрядные, так и внутриразрядные соединительные свойства. В языке действует тенденция к свободному соединению морфем, но она полностью не реализуется, поскольку ей противостоит тенденция к ограничению в валентности семантического, структурного, словообразовательного, стилистического, узуального характера. Для их преодоления в восточнославянских и других языках сформировались такие морфологические явления, которые убирают преграды и реализуют словообразовательный акт: усечение, интерфиксация, наложение морфем, чередование, мена ударения. Все они разной мерой были предметом исследования в работах В.А. Горпинича, Е.А. Земской, В.В. Лопатина, Л.Ю. Максимова, И.И. Ковалика, А.Н. Тихонова, И.Г. Милославского, И.С. Улуханова, В.Г. Чургановой.

Наша статья посвящена одному из морфологических явлений – усечению основы. Основы производящих слов русского языка делятся на три группы:

1) основы, которые полностью готовы к соединению со словообразовательным формантом без каких-либо морфологических изменений: верб-а – верб-очк-а [8, с. 150] (здесь и далее ссылка на «Словобразовательный словарь русского языка» под ред. А.Н. Тихонова);

2) основы, недостаточные в структурном отношении для соединения с формантом без морфологических явлений: жених – жених-ов/ств-о [8, с. 343];

3) основы, которые имеют излишние структурно-семантические элементы, что затрудняют присоединение форманта. В таких ситуациях срабатывает процесс усечения этих излишеств, который и реализует словообразовательный акт: литерат-ур-а – литерат-ор.

Цель статьи – описать состав элементов, которые усекаются, типы и функции усечения в процессе образования производных от именных основ.

Изложение основного материала. В последнее десятилетие значительно возрос интерес к отдельным вопросам морфологии. Для создания объективной картины морфологических изменений необходимо всестороннее изучение состава, условий возникновения, закономірностей протекания и функций каждого морфологического явления, возникающего при образовании производных всех семантических групп русской лексики.

Среди морфологических преобразований основы мотивирующего слова различаются преобразования линейные (усечение финалей основы и наращение на основу и формант)

и нелинейные (чередование, перемещение ударения), а также наложение морфов [2, с. 141]. Линейные преобразования образующей основы занимают в иерархии морфонологических средств место, предшествующее нелинейным средствам [2, с. 142].

Вопрос о технике связи, о способах соединения морфем в слове является, как известно, существенным признаком типологической характеристики языков. Именно различия в способе соединения морфем лежат в основе разграничения явлений усечения и интерфиксации [5, с. 127].

В русском языке нет прямолинейности и строгой логичности в образовании слов. Чтобы ответить на вопрос, из чего следует исходить при устранении сочетаемости аффиксальных и корневых морфов в слове, необходимо разграничивать два существенно важных момента: 1) сочетаемость (валентность) морфов и 2) взаимоприспособление суффиксальных и основных морфов при их соединении (морфонологические явления морфемного шва).

Взаимоприспособление морфов реализуется только после того, когда произошел выбор образующих морфем. Пока не произошло морфонологическое «сцепление морфов», мы не получим готового производного слова. Нам представляется, что описание правил взаимоприспособления морфов – усечения, чередования и других явлений морфемного шва – имеет смысл в том случае, если описываются последовательно все этапы словообразовательного процесса, начиная с первого этапа – этапа выбора производящих единиц.

Таким образом, при изучении синтагматического аспекта деривации необходимо четко разграничивать два подхода: 1) установление валентности (сочетаемых характеристик) морфем и 2) установление условий морфонологического приспособления морфов при их сцеплении в слове после уже совершившегося выбора морфем.

Из названных выше морфонологических явлений рассмотрим усечение. Иногда в научной литературе процесс усечения производящего слова обозначают термином «элизия». Элизия – это деривационный процесс усечения конечных (финальных) морфем и других звуковых сегментов при преобразовании мотивирующего слова в мотивированную основу в процессе образования слова [1, с. 83]. В этой статье вслед за Е.А. Земской [4, с. 137], В.И. Максимовым [7, с. 10], В.В. Лопатиным [6, с. 117], А.Н. Тихоновым [8, с. 26] и другими учеными принимается термин «усечение».

Подобно другим морфонологическим явлениям усечение не имеет самостоятельного деривационного значения, а выступает как дополнительное средство морфо- и фонотактического характера, без которого не может состояться процесс словообразования. Определяя факторы, обуславливающие усечение, следует пояснить основные функции морфонологических явлений: 1) облегчить суффиксу, начинающемуся согласным, присоединение к образующей основе, т. е. устранить скопление согласных на морфемном шве; 2) придать основам неизменяемых слов, оканчивающихся на гласный, свойственный русским именным основам вид – оканчиваться на согласный.

Помимо названных выше факторов, усечение мотивирующей основы вызывается явлениями фонотактического характера, когда формант не может присоединиться к мотивирующему слову из-за особенно сложной структуры финали: лес-тниц-а – лес-енк-а, капт-енармус – капт-ер; явлениями

морфотактического характера, когда финаль мотивирующего слова репрезентируется такой морфемой, которая не допускает никаких соединений в постпозиции: киммерий-цы – киммерий-ск-ий, автомат-чик – автомат-ниц-а, импрессион-изм – импрессион-ист; излишними явлениями мотивирующего слова, которые не обязательны в составе мотивированного: стипль-чез – стипл-ер, лин-олеум – лин-о-гравюра, электр-ичеств-о – электр-о-бурильн-ый.

Об усечении производящих основ говорят в тех случаях, когда какие-либо две основы связаны отношениями производности и в производной отсутствует конечный отрезок производящей основы, т. е. в производную основу входит «укороченный» вариант производящей. Конечная цель усечения – приспособить производящую основу к созданию производного слова. Поэтому результаты усечения обнаруживаются в мотивированной, а не в мотивирующей основе.

Обязательным условием усечения основ является сохранение в производном той части основы, которая несет семантическую информацию слова. Мы говорим о том, что усекаются могут как элементы основы, не имеющие самостоятельного значения, так и сегменты, имеющие семантическое значение.

Усечение основывается на закономерностях морфемных соединений в слове. Если структурным препятствием при словопроизводстве оказываются конечные элементы мотивирующего слова, то они в таком случае усекаются: адони-с – адони-лен, дуал-изм – дуал-ист, зеб-у – зеб-оид.

Явление усечения широко распространено в русском словообразовании. Как правило, усечению подвергаются конечные элементы производящей основы. Максимальной усекаемой величиной является **звук**, который не выступает в роли морфемы: журав-ль – журав-к-а, вет-вь – вет-к-а, скатер-ть – скатер-к-а. Усекаемая величина может состоять из **двух звуков**, составляющих морф: ветеринар-ий-а – ветеринар-н-ый, доминик-ан/ец – доминикан-к-а, гидропон-ик-а – гидропон-н-ый, из **трех звуков**: дискус-сий-а – дискус-абельн-ый, игрушеч-ник – игрушеч-ниц-а, ирредент-изм – ирредент-ист, автокар-щик – автокар-щиц-а, из **четырёх звуков**: диссерт-аций-а – диссерт-ант, мед-ицин-а – мед-ик, дейт-ерий – дейт-он, плазм-одий – плазм-о-цит, из **пяти звуков**: лин-олеум – лин-о-гравюра, вело-сипед – вело-дром, из **шести звуков**: декальк-оманий-а – декальк-и-рова-ть, из **семи звуков**: капт-енармус – капт-ер, люмин-есцентн-ый – люмин-о-граф, из **восьми звуков**: гидр-авлическ-ий – гидро-автомат. Максимальной усекаемой величиной, зафиксированной нами, является комплекс, состоящий **из девяти звуков** -ологическ- в паре гидр-ологическ-ий – гидр-о-режим [3, с. 195].

В большинстве случаев усечение делает мотивирующую основу словообразовательно достаточной величиной, которая способна взаимодействовать с деривационным формантом. Усечение унифицирует структуру производящих основ и приводит их к такому виду, когда они легко вступают в словообразовательные связи с несколькими образующими суффиксами: решет-к-а – решет-ник, этикет-к-а – этикет-аж, булав-к-а – булав-ниц-а, пелен-к-а – пелен-а-ть.

Деривационный суффикс, встречая определенные трудности в соединении с основой мотивирующего слова, оттесняет те структурные элементы, которые затрудняют процесс деривации, т. е. усечение обязательно предвидит формант.

Усечение может быть нерегулярным и регулярным. Оно, как правило, связано с определенными типами словообразования, в которых распространяется или на все образования, или только на ограниченный круг слов, характеризующихся общностью условий сочетаемости производящих основ и словообразовательных аффиксов. К числу нерегулярно отсекаемых финалей относятся:

1) финали основ одних и тех же слов перед разными морфами: пародий-а – пародий-н-ый, но парод-ист, лестниц-а – лес-енк-а, но лестнич-н-ый, юбил-ей – юбил-яр, но юбилей-н-ый, ут-к-а – ут-ин-ый, но утк-о-нос;

2) финали основ одних и тех же слов перед одними и теми же морфами: узк-и-ий – уз-ость и узк-ий – узк-ость, солов-ей – солов-ушк-а и соловей – соловей-ушк-а;

3) одни и те же финали основ разных слов перед одним и тем же морфом: финаль -ий- перед -н-: гербар-ий – гербар-н-ый, автокефал-ий-а – автокефаль-н-ый;

4) одни и те же финали основ разных слов перед разными морфами: бар-ин – бар-ич, бар-ин – бар-ств-о, бояр-ин – бояр-ин-я, бояр-ин – бояр-ышн-я, бояр-ин – бояр-щин-а.

К числу регулярных отсечений относится усечение суффикса -ец-, который передает: 1) значение названия жителя континента, страны, города, названного мотивирующим словом; 2) название по национальности, организации, общественной деятельности. В русском словообразовании данное усечение отмечается в 100% случаев. Оно обусловлено комбинаторными особенностями суффикса -ец-, который практически не допускает после себя словообразовательных морфем: бухар-ец – бухар-к-а, башкир-ец – башкир-к-а, китай-ец – китай-анк-а, черносотен-ец – черносотен-ств-о, метростроев-ец – метростроев-к-а, торгов-ец – торгов-к-а, никониан-ец – никониан-к-а.

Морфонологическое усечение отличается разной продуктивностью в пределах словообразований разных лексико-семантических категорий слов. Так, большей степенью продуктивности отмечается усечение суффиксов -чик/щик-, -ник/-ик-, -ец-, -ин- со значением лица мужского пола перед суффиксами -чиц/щиц-, -ниц/-иц-, -к-, -анк-а со значением названия лица женского пола.

Суффиксы имен существительных -анин-, -ат-, -очк-, -ич-, -ак-, -ид-, -ун-, -ний-, -ит- и суффиксы имен прилагательных -ем-, -к-, -ичн-, -ин-, -ебн- с определенной семантикой отсекаются в единичных случаях: ламп-очк-а – ламп-ов-щик, шляхт-ич – шляхт-янк-а, хваст-ун – хваст-ов/ск-ой, кур-ин-ый – кур-о-слеп, суд-ебн-ый – суд-о-исполнитель.

Таким образом, продуктивность усечения, по-видимому, определяется причинами фонологического, морфонологического и семантического характера.

Усечение как именных, так и глагольных основ имеет свою специфику. Конец основы слов каждой части речи имеют ряд специфических сочетаний фонем, которые в других частях речи в этих условиях или вообще не встречаются, или встречаются очень редко, являются нетипичными. В системе отглагольных дериватов усечение конечной гласной основы инфинитива (за исключением глаголов, имеющих в инфинитиве односложный корневой морф на гласную) происходит перед одними морфемами и отсутствует перед другими. Так, перед морфом, начинающимся с гласной, финаль всегда отсекается: звон-и-ть – звон-арь, гуд-е-ть – гуд-ок. Перед морфемами, начинающимися на согласную, усечение может как происходить,

так и не происходить: чита-ть – чита-тель, обид-е-ть – обидчик, однако известны случаи сохранения (главным образом в заимствованных словах) конечных гласных перед суффиксами, начинающимися с гласных: табу – табу-ирова-ть, эссе – эссе-ист. В глагольных мотивирующих основах подвергаются усечению только глагольные суффиксы или тематические гласные. Усечение или неусечение суффикса – обязательный признак словообразовательного типа. Иными словами, среди отглагольных словообразовательных типов есть такие, которые включают производящие основы всегда усеченными или всегда неусеченными.

Иначе обстоит дело с производными от именных основ. В системе именных дериватов имеются и производные, в которых производящая основа входит целиком, т. е. производные с усеченными основами составляют какую-то часть среди всех производных того или иного типа, а само усечение не является обязательной характеристикой словообразовательного типа: лис – лис-енок, волк – волч-онок и лягуш-к-а – лягуш-онок, кукуш-к-а – кукуш-онок.

Исследование, проведенное нами, позволяет сделать следующие **выводы**: морфонологическое усечение в отыменном словообразовании разнообразно по своему характеру и многофункционально. Благодаря этому усечение создает необходимые предпосылки для создания благоприятных условий в сочетаемости производящей основы и образующего суффикса. Степень активности усечения в отыменном словообразовании достаточно высока.

Литература:

1. Горпинич В.А. Теоретичні питання відтопонімного словотвору східнослов'янських мов. Київ : Наукова думка, 1973. 166 с.
2. Грамматика-80. Русская грамматика. Москва : Наука, 1982. Т. 1. 743 с.
3. Елдинова С.Н. Деривационные функции усечения в процессе образования производных слов. *Наукові записки*. Вип. 133. *Серія: Філологічні науки (мовознавство): Folia Linguistica comparavita*. Кіровоград : РВВ КДПУ ім. В. Винниченка, 2014. С. 193–199.
4. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. Москва : Просвещение, 1973. 304 с.
5. Зубкова Л.Г. К характеристике морфемных стыков в индонезийском языке. *Народы Азии и Африки*. 1971. № 6. С. 127–134.
6. Лопатин В.В. Русская словообразовательная морфемика. Москва : Наука, 1977. 325 с.
7. Максимов В.И. Суффиксальное словообразование имен существительных в русском языке. Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1975. 224 с.
8. Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка. Москва : Русский язык, 1985. Т. 1. 576 с.

Yeldinova S. Derivation functions of truncation in the process of derivation from nominal stems

Summary. The article is dedicated to the function of truncation in the process of derivation of all lexical and semantic groups, and nominal ones in particular. A characteristic feature of the development of linguistics over the last few years is the recognition of morphophonology as an independent branch that studies the grammatical functions of sound modifications in morphemes. Regarding the growing interest in morphophonology, it should be noted that creation of a complete picture of morphophonological changes as systemic phenomena requires a comprehensive investigation of the composition, triggering conditions, process patterns

and functions of morphophonological phenomena that arise in the creation of derivatives of all lexical and semantic groups, and nominal ones in particular.

However, many issues of Russian morphology are still understudied. It should be noted that it is important to study features of morphophonological phenomena, including truncation in the creation of nominal derivatives, identify the regularity of truncation used both alone and in combination with other morphophonological phenomena, to explain their role in the derivation process. The study of morphophonological truncation in the Russian language system will deepen our understanding of the Russian word forming system, enrich morphophonology as a branch of science with new theoretical observations, put new facts into scientific circulation, expand the understanding of the patterns of mutual adaptation of morphemes, allow to learn the Russian word formation mechanism on a deeper level.

The article examines the truncation of stems in nouns and adjectives in the Russian word formation. The

huge number of facts in Word-Formational Dictionary of the Russian Language by O.M. Tikhonov made us to reduce our investigation to the truncation of nominal stems only. The truncation of other stem types deserves to be investigated separately. For the same reason, the article deals only with the conditions triggering truncation in nominal stems. The issue of conditions where truncation of the nominal stems does not occur should also be studied independently.

The article describes the composition of truncated elements, types and functions of truncation in a stem of a base word in word formation. This helps to solve specific problems: to demonstrate that truncation is the initial stage of preparing a motivation word for word formation when it has excessive structural elements, to describe types, composition, and functions of truncated formants, substantive and adjective stems.

Key words: morphophonology, truncation, stem, derivative, types and functions of truncation, word formation, morphophonological phenomena.